семитизма, какой имѣл бы факт продажи церкви под синагогу? Я убѣжден, что в Европѣ самый просвѣщенный серьезный человѣк не мог бы отнестись спокойно к проявленію подобной терпимости. Это даже евреям показалось бы возмутительным...

Мой собесѣдник спокойно выслушал меня и отвѣтил.

— Не даром вашу Европу называют гнилой. В ней все основано на предразсудках и религіозной враждѣ. В Америкѣ строго воспрещено превращать церковныя зданія в частнаго характера учрежденія, в жилыя помѣщенія, в торговыя и т. д. Но в храмы сколько угодно. В этих зданіях могут только молиться Богу, а кто будет там молиться, христіане, евреи, магометане или буддисты, это все равно.

В Соединенных Штатах на всѣ вопросы такой естественный взгляд. Всѣ знают хорошо свои права, и их никому ни при каких обстоятельствах не уступят. Но там не осложняють жизни. Американец не любит безцѣльной потери времени, на что уходит половина существованія европейца. Когда вы к нему обращаетесь с каким либо практическим предложеніем, он говорит только: покажите! Он болтовни не признает, вы должны принести ему все в готовом видѣ или в видѣ письменнаго доклада, или предлагаемый вами предмет.

(Продолженіе слѣдует).

Г. Брейтман.

Ллойд Джордж в Нью-Іоркѣ.

Когда «Мавританія» вошла в нью-іоркскій порт, тотчас же полицейская яхта «Мейкон» прибыла к ея борту с депутаціями и делегатами, с 3-ьим госуд. секретарем Райтом во главѣ.

Это были первыя привѣтствія, принесенныя пріѣхавшему на борту «Мавританіи» бывшему премьеру Англіи.

В первых бесѣдах с журналистами Ллойд Джордж жаловался на усталость, которая усиливается и от старости лѣт, и из-за сильнаго шторма. Только с большим трудом он оставался не затронутым морской болѣзнью, которой накануне переболѣли всѣ его спутники. Всѣ они изучали за время пути историю и описаніе Америки.

У «Бадж Ооффс» Ллойд Джорджа встрѣчали новыя депутаціи в сопровожденіи коих он поѣхал по Бродвею к Сити Голл. Огромныя наряды конной полиціи, мотоциклетистов, пѣшей полиціи и проч. охраняли всѣ пути, по которым он ѣхал. В отдѣльных мѣстах ирландскія толпы (республиканцы) устраивали короткія враждебныя демонстраціи, тотчас же прекращавшіяся, благодаря вмѣшательству полиціи. Истеричные крики ирландских женщин, особенно неистовствовавших, все же испортили гостю настроеніе. У Сити Голл появилось до 30 «сандвичей» с плакатами: «Поработители — в Нью-Іоркѣ. Американцы проснитесь!» и т. д.

Ирландцы — полисмены быстро изорвали и уничтожили всѣ плакаты. Автомобили с плакатами, однако, ускользнули от них.

У Сити Голл огромная толпа шумно привѣтствовала Ллойд Джорджа. Оркестр и прочіе аттрибуты придавали шествію торжественный характер.

В числѣ организаторов встрѣчи, кромѣ оффиціальных членов, и. д. мэра Гульберта и др., находились также выдающіеся дѣятели Нью-Іорка и финансисты, как Вульвойрт, Гойрст, Кук и др. Сотни фотографов и кино-операторов оперировали над Ллойд Джорджем, его свитой (из шотландских и англійских офицеров) и др. в теченіе 10 минут.

Из Сити Голла Ллойд Джордж поѣхал на «завтрак прессы» в Бильтмор отель, затѣм осматривал могилу Гранта и др. достопримѣчательности, а вечером посѣтил театры.

Жак Нуар.

В бинокль жизни.

I.

Грустный праздник.

Послѣ нѣскольких ржавых ненастных дней —грустный праздник.

Над бурыми и сѣрыми черепичными крышами, над закопченными фабричными трубами, над высокими тонкими колокольнями, похожими на остро отточенные карандаши — блекло-голубая кисея осенняго неба.

На полированном асфальтѣ мостовых, на балконах, гдѣ доцвѣтают кровавые сгустки герани, на вылинявших коврах газонов — тихая, утомленная, словно пропущенная сквозь свѣтлую ткань, ласка уходящаго солнца.

В Тиргартенѣ пусто.

С грустным, почти неуловимым вздохом отрываются от вѣток умирающіе листья и мягко ложатся на прямыя широкія аллеи, инкрустируя их рубинами, янтарем и червленым золотом.

На скамьѣ одинокая молодая женщина в темном платьѣ, черной бархатной шляпѣ, на которой наивно и грустно лежит желтый кленовый лист.

Лицо у женщины тонкое, нѣжное, мечтательно-задумчивое. Глаза затушеваны длинными густыми рѣсницами. Руки сцѣплены и тихо покоятся на колѣнях. Из под шляпы выбиваются на лоб мягкіе палевые волосы.

Я сажусь на скамью, слушаю предсмертный шелест опадающих листьев, сквозь рѣшетчатый переплет вѣток вижу блекло-голубую кисею.

...Быть может, сегодня и там такой день.

Над маленькими зеленоглавыми церковками, над деревянными согбенными крестами деревенских погостов, над рыжим жнивьем, вспаханными полями, сквозистыми лѣсами, над тихим городком у широкой мутной рѣки — холодновато-голубой купол.

Также облетают и ложатся листья на узкія аллейки крохотнаго бульвара, куда я еще юношей в такіе дни приходил мечтать, гдѣ мое сердце впервые было отравлено неиз'яснимо сладким непередаваемо мучительным чувством любви...

Быть может, сегодня и там сидит на скамьѣ одинокая молодая женщина и на ея бархатной шляпѣ лежит умершій кленовый лист...

Нѣт, нѣт. Вѣдь эта женщина давно ушла, как уходят золотыя грезы, миражныя надежды, розовая юность...

«...Быть может, сегодня то-же и там... там, гдѣ похоронено прошлое...»

Я вздрагиваю. Это сказала женщина рядом.

Оборачиваюсь и смотрю на нее.

Она сидит в прежней позѣ: глаза скрыты абажуром рѣсниц, губы сжаты, руки устало лежать на колѣнях.

Нѣт, мнѣ показалось. Это не она сказала.

Это шепнули умирающіе листья, легкій вѣтер в рѣдѣющих кустах, бѣдное утомившееся сердце...

А когда женщина встает и желтый лист падает с ея шляпы на землю, я говорю дрожащим голосом:

— Ради Бога, не уходите... Одну минуту, ради Бога... Вѣдь вы тоже...

Женщина с изумленіем отвѣчает:

Ich verstehe Sie nicht.

И медленно уходит.

Я зачерпываю с травы полную горсть опавших листьев и погружая в них лицо, вдыхаю сладковато-грустный запах увяданія...

Грустный праздник. Тихій свѣт. Святое одиночество.

II.

Новая исторія.

В душном густом воздухѣ большого кафэ стоит глухой сдержанный гул.

Электрическія груши окутаны чехлами сизаго сигарнаго дыма.

Меж тѣсно уставленными столиками, гдѣ сытыя круглыя физіономіи всяких дѣльцов перемежаются с худыми характерными лицами литературно-художественной богемы, протискиваются кельнеры с кофе и кухенами.

Входная, словно карусель вращающаяся дверь, вталкивает в зал новых посѣтителей.

Входит высокій стройный мужчина кофейнаго цвѣта с черными и блестящими как кокс волосами, такого-же цвѣта глазами с красноватыми тонкими нитями на жемчужных бѣлках, с двумя ровными рядами ослѣпительно снѣжных зубов.

Египтянин.

С ним скромно одѣтая молодая дѣвушка.

На ней сѣренькій дешевый костюм, малиноваго цвѣта фетровая шляпка с чорной бархатной ленточкой — по гимназически — наивно, провинціально, цѣломудренно-дешево.

Еврейка.

Об этом говорят и матовый цвѣт нѣжнаго удлиненнаго лица, и чуть полныя губы, и крупный нос с небольшой горбинкой, и черные вьющіеся волосы, упрямыми завитками падающіе на виски, и большіе темные глаза — грустные, томные, скрытно-страстные — глаза Юдиен.

Египтянин и еврейка садятся недалеко от меня на зеленый плюшевый диванчик и что-то заказывают подошедшему кельнеру в бѣлом костюмѣ, похожему на больничнаго служителя.

Я смотрю на эту пару и думаю: что свело их? Что толкнуло к нему дѣвушку — любопытство к экзотикѣ, настоящее чувство, матеріальная выгода?

И почему то на одну минуту проносится древняя исторія ветхозавѣтнаго Израиля:

Продажа братьями Іосифа в Египет. Царствованіе Фараоново. Рабство евреев под игом египтян. Великій Исход.

«Рабами мы были у Фараона в Египтѣ»...

Фраза, которую ежегодно произносит каждый благочестивый еврей, читая исторію египетских мытарств за вечерней пасхальной трапезой.

Дѣвушка близко придвигается к мужчинѣ и что-то шепчет ему. Тот улыбаясь вполголоса отвѣчает ей.

Она еще раз как будто повторяет сказанное. Он уже серьезно, но все-же тихо ей возражает.

Тогда дѣвушка отодвигается и в ея грустных мечтательно-томных глазах, словно электрическія лампочки, вспыхивают гнѣвные огоньки.

Губы начинают нервно подергиваться, а тонкія ноздри нетерпѣливо вздрагивают.

Она вдруг снимает с руки сѣрую нитяную перчатку и бросает ее на середину зала.

— Не нужно поднять! — говорит она услужливо нагнувшемуся кельнеру.

И еще раз, уже повелительно обращается к мужчинѣ.

Он пытается улыбнуться, немного колеблется и, наконец, встает, выходит на середину зала, подымает перчатку и под любопытные взгляды посѣтителей передает ее дѣвушкѣ.

Та довольно смѣется и кокетливо ударяет перчаткой по кофейной щекѣ мужчины...

Я смотрю на них и думаю:

Новая исторія отомстила древней —

Египтянин стал рабом еврейки...

Жак Нуар.

Волна землетрясеній.

Чуть не каждый день телеграф приносит нам извѣстія из разных мѣст земного шара о новых землетрясеніях.

Теперешняя волна землетрясеній ничего необычнаго не представляет в исторіи этих явленій.

Всякое міровое землетрясеніе, каково теперешнее японское, вызывает послѣ себя цѣлую волну землетрясеній, распространяющихся по всему земному шару.

Причиной этому являются собственныя колебанія различных слоев земли. Всякому извѣстен такой факт, что если ударить по одной клавишѣ рояля, то при нажатой педали зазвучат и нѣкоторыя другія струны рояля. Это явленіе называется резонансом. Такія явленія резонанса имѣют мѣсто и в землетрясеніях.

Если волны, распространяющіяся от одного землетрясенія, обладают достаточной энергіей, чтобы вызвать сотрясеніе слоев, находящихся в состояніи сильнаго напряженія, то послѣдует новое землетрясеніе, иногда в мѣстах, очень отдаленных от перваго.

В особенности часто такіе случаи бывают в мѣстах, подверженных землетрясеніям.

Так, сильное землетрясеніе в Вальпарайсо (16 августа 1906 г.) на западном берегу Южной Америки считают простым слѣдствіем подводнаго землетрясенія, происшедшаго в районѣ Алеутских островов (на сѣверо-западном берегу Сѣверной Америки).

Другой причиной волны землетрясеній является то обстоятельство, что послѣ сильнаго землетрясенія во многих мѣстах земного шара происходят сильныя смѣщенія, в результатѣ которых внутренніе слои земли долго не могут притти в состояніе окончательнаго равновѣсія, перемѣщаются по отношенію друг к другу и вызывают повторныя землетрясенія и отдѣльные удары, интенсивность которых с теченіем времени медленно убывает.

Наблюденія еще показывают, что если в каком-либо мѣстѣ земного шара условія равновѣсія нарушились, вслѣдствіе чего произошло землетрясеніе, то это нарушеніе часто ведет за собою дальнѣйшія новыя землетрясенія в сосѣдних областях. Так, например, Мессинское землетрясеніе (в концѣ декабря 1908 г.) повлекло за собой цѣлый ряд болѣе или менѣе сильных землетрясеній в январѣ и февралѣ 1909 г. в Верхней Италіи, Греціи, Малой Азіи и Персіи.

Таким образом, мы видим, что настоящая волна землетрясеній не представляет из себя ничего необычнаго и угрожающаго. Почти всякое сильное землетрясеніе вызывает послѣ себя цѣлую волну землетрясеній.

Такія послѣдующія землетрясенія носят мѣстный характер и не вызывают больших разрушеній.

Apparatebau - Gesellschaft
Gustav Rasch & Co.
Berlin SW 68, Friedrichstrasse 232.
Производство
Граммофоновъ
Зонтовъ пластинокъ, иголокъ и т. п.

Со всего свѣта.

— Европейцы не включают в свое меню насѣкомых, между тѣм на Востокѣ многія насѣкомыя считаются вполнѣ с'ѣдобными и нерѣдко разсматриваются как деликатессы... О с'ѣдобной саранчѣ упоминает еще библія. У греческих авторов находим указанія на продажу жареной саранчи на афинских рынках. До сих пор еще саранчу ядят в Аравіи, приготовляя ее на оливковом маслѣ. Арабы чисто сушат ее, растирают в порошок и потом пекуть саранчовыя лепешки. Иногда саранчу консервируют в кадках, давят ее, затѣм,— отжимают и ѣдят пополам с верблюжьим сыром. Трудно думать, чтобы это описаніе вызвало пріятныя вкусовыя ассоціаціи у европейца... В Алжирѣ и на Мадагаскарѣ из саранчи готовят густой, наваристый суп. Негры прибавляют к этому супу гусениц. На югѣ Франціи особым признаком гурманства считается приготовленіе личинок майскаго жука в слоевом тѣстѣ! О вкусах не спорят... Древніе римляне считали за деликатес растертых древесных червей. В Китаѣ охотно ѣдят куколок шелковичных червей. На улицѣ часто можно видѣть продавцев у жаровни, расхваливающих это блюдо. В Австраліи туземцы с особою любовью готовят пироги из крупной бабочки «Bugonga». Крылышки и ножки отрываются, а туловище раздавливается в жидкую кашицу и смѣшивается со сладким тѣстом.

— Агентство Рейтера сообщает из Реддинга (Калифорнія): Желѣзнодорожный поѣзд при выходѣ из тунеля в горах Сискіон подвергся нападенію разбойников. Разбойники убили 3 чиновников, взорвали динамитом почтовый вагон и скрылись, захватив с собой деньги. Почтовый чиновник был убит взрывом. Пассажиров разбойники не тронули. Как сообщают, все нападеніе было произведено двумя разбойниками.

— Возвращающаяся из Монголіи американская научно-историческая экспедиція вывезла с собой не только около тысячи экземпляров допотопных пресмыкающихся, но и до двух дюжин яиц динозавров. По опредѣленію ученых, этим яйцам не менѣе десяти милліонов лѣт.

— Страшный шторм разразился у берегов Европы и Америки и задержал прибытіе цѣлаго ряда пароходов. Франція была отрѣзана от всякаго сообщенія морем на 36 часов. «Мажестик» и другіе колоссы отложили свой отход. В Ламаншѣ погибло нѣсколько судов. Есть человѣческія жертвы. На «Гомерикѣ» у берегов Америки двое женщин преждевременно разрѣшились от бремени, при чем одна из матерей — жена крупнаго кинематографическаго дѣятеля Кота умерла.

— До чего доводят «линчеванія» в Америкѣ, против котрых до сих пор еще нѣт твердаго закона, видно из слѣдующаго случая, взбудоражившаго весь город Атланту и, который, вѣроятно, заставит говорить всю Америку. Десять лѣт тому назад мѣстный суд приговорил к смертной казни молодого человѣка Лео Франка за убійство дѣвушки Мэри Файген. Послѣдняя была работницей на фабрикѣ, в которой обвиненный Франк, на котораго почему-то пало подозрѣніе, состоял управляющим. Дѣвицу нашли убитой и долго не могли обнаружить виновника. Процесс Франка длился догое время. В руках прокуратуры было недостаточно улик. Все же его приговорили к смертной казни. Общественное мнѣніе Америки возмутилось приговором и требовало помилованія или назначенія тотчас же новаго суда. Губернатор Слайтон заинтересовался дѣлом, прислушался к общественному мнѣнію и отмѣнил казнь, замѣнив ее пожизненным тюремным заключеніем.

Но толпа бандитов дважды ворвалась в тюрьму, вывела оттуда Франка и повѣсила, несмотря на увѣренія несчастнаго, что он скоро докажет свою невиновность.

Теперь, спустя 10 лѣт обнаружилось, что тотчас же послѣ приговора, но до «линчеванія» какой-то негр по имени Фриман, находясь на смертном одрѣ, призвал доктора Вивера и дал в письменной формѣ исповѣдь, в которой указывается, что убил дѣвушку его помощник, негр, а не осужденный Франк. Доктор побѣжал к губернатору, но послѣдній не использовал исповѣди. Губернатор признался в своем преступленіи и пояснил, что боялся оглашенія этой исповѣди потому, что в Атлантѣ всѣ настроены были против осужденнаго.

— Почти всѣ газеты Америки и Европы недавно помѣщали портреты двух итальянских принцесс, дочерей короля. Обѣ молодыя хорошенькія дѣвушки сильно заболѣли и вѣсть об этом облетѣла весь мір. Офиціально сообщают, что дочери короля больны тифом, но в нѣкоторых американских газетах говорится о совершенно иной причинѣ внезапной болѣзни принцесс. Онѣ отравились из желанія покончить самоубійством. Произошло это, как говорят, по той причинѣ, что обѣ дочери итальянскаго короля рѣшили ни за что не выходить замуж за тѣх «женихов королевской крови», которые прочились им по соображеніям царственных родителей и «высшей дипломатіи».

Молоденькія и хорошенькія дѣвушки влюбились в «простых людей», предкам коих не привалило счастья носить корону монарха. Природа взяла свое. Ей безразлично: принцесса или крестьянка; женщина, вот и все тут: женщина способная любить, быть матерью и женой.

К одной из принцесс сватался наслѣдник бельгійскаго короля молодой и красивый принц Леопольд. Но его не любила дочь коронованнаго итальянца, отдавшая свое сердце простому гражданину Италіи.

Их величества родители сговорились о свадьбѣ, назначили день и вот на днях Рим собралась посѣтить мать жениха королева бельгійская вмѣстѣ с женихом-принцем. Узнав об этом, дочь короля Италіи отравилась. Рѣшила лучше умереть, чѣм стать женою не по любви, а по «дипломатическим и королевским» соображеніям. За нею послѣдовала и ея сестра.

В нѣмецком журналѣ «Космос» доктор Яцерт останавливается на связи между сном человѣка и потребленіем нашим организмом іода, образовываемаго в нашей щитовидной железѣ. За день в организмѣ накопляются продукты утомленія; они потребляют іод. Когда наш запас іода истощается, продукты утомленія парализуют в организмѣ всю систему нервов, передающих возбужденія, а это означает сон. Этот паралич дает возможность образоваться и накопиться в щитовидной железѣ новому запасу іода, и тогда сон прекращается сам собой.

Бодрствованіе и сон, это — циклическій процесс, круговорот, зависящій от количества іода в нашем организмѣ. Іод служит также для того, чтобы устранять из организма шлаки, образующіеся из носителей болѣзней; при этом могут произойти чувствительныя нарушенія равновѣсія, каждая длительная болѣзнь может перегрузить работой щитовидную железу и истощить ее. Тогда человѣк нуждается в усиленном снѣ.

Офиціальный отчет об экономических и промышленных условіях в Эстоніи, составленный покинувшим свой пост англійским консулом в Ревелѣ, опубликован англійским департаментом внѣшней торговли. «Эта» приводит выдержку из введенія к этому отчету:

«Исторія эстонской самостоятельности — коротка, но с удовлетвореніем можно констатировать полную соціальную и политическую устойчивость этой страны. Благодаря мудрой финансовой политикѣ, воздерживающейся от всякой инфляціи, валюта стабилизована, и хотя эстонская марка по сравненію с фунтом стрелингов отличается низким курсом, твердость этого курса все же породила по отношенію к ней довѣріе коммерсантов. Другим весьма положительным явленіем и доказательством улучшающагося положенія Эстоніи является уменьшеніе дефицита в бюджетѣ. Эстонскій рынок, хотя сравнительно и незначительный, все же достоин вниманія британских торгово-промышленных кругов.

Жак Нуар.

Берлинскій альбом.

Утро.

Сквозь жалюзи глядить смущенно рань.
В окно бѣгут рѣдѣющія тѣни.
Привратница, сухая как тарань,
Усердно чистит бѣлыя ступени,
А на балконѣ яркая герань
Имѣет вид задумчиво-осенний...

И на углу открыт уже кіоск,
Сѣрѣют стойки утренних изданій.
Напоминают затвердѣвшій воск
Глухія стѣны темно-желтых зданій.
На всем — опрятность, чистота и лоск,
Но нѣт души и святости преданій...

Сплошной массив, один гнетущій стиль.
В небесный свод — в безликій купол цирка —
Копьем вонзает заостренный шпиль
Далекая готическая кирка,
Внезапно зарычал автомобиль,
Но это так — напрасная придирка...

У Lebensmittel вырос длинный хвост.
И. в черном киверѣ «зеленый» воин —
В сознаньи долга — важен и спокоен —
У входа в лавку закрѣпил свой пост.
И мой сосѣд — аптекарь Отто Фрост —
Дымя сигарой, сонно тянет: — Мой-ен...

День.

За окном ослѣпшій день.
Колокольни, трубы, крыши,
А над ними — выше, выше,
Гдѣ спирально вьется тѣнь —
Клочья старой грязной ваты.
А из ваты — кап, кап, кап...
На газоны, что примяты,
На поля спѣшащих шляп.
Грохот. Скрежет. Стоны. Гуд.
Голод. Сытость. Праздность. Труд.

Милліоны цѣпких лап
Держат миг за сальный ворот.
Плач и хохот. Хрип и храп.
День борьбой, как брюхо, вспорот.
— Нѣт, голубчик, не уйдешь!
Мерзость. Жадность. Клятвы. Ложь.

Взлет девизов, чеков, тратт.
Курс. Доллар. Паденье марки.
Вносит ѣдкія ремарки
Телефонный аппарат.
У хлѣбной длиннющій хвост.
— Rote Fahne! Morgenpost!

Над землей — осенній шлях.
Отрыгнулись дымом трубы.
А у двери Wechselstube
Инвалид на костылях.
Пестрый праздник. Черный гроб.
Деньги в сейфы. Пулю в лоб.

Жак Нуар.

Жизнь на землѣ.

Человѣчество, насчитывающее всего около двух милліардов голов (из них почти одну четверть — 400 милліонов — составляют китайцы), принадлежит к одному из наименѣе распространенных на земном шарѣ родов живых существ. В одном стаканѣ воды, почерпнутой из ручья, больше живых существ, чѣм человѣческих особей на всем земном шарѣ. Зоологія насчитывает по меньшей мѣрѣ 2 с пол. милліона видов насѣкомых — положенныя всѣ на одну чашу вѣсов, они перевѣсили бы всѣх существующих людей и животных. Гексли высчитал, что если бы потомство травяной тли могло сохраниться, оно за одно лѣто превысило бы своим количеством народонаселеніе всего Китая. Такому катастрофическому распространенію тли препятствуют ея враги, обладающіе на счастье человѣчества большими аппетитами. Обыкновенная домашняя муха дает за лѣтніе мѣсяцы жизнь 60 билліонам и потребовалось бы не менѣе 3000 мусорных телѣг, чтобы убрать их трупы. Морская звѣзда кладет около 300 милліонов яиц, нѣкоторыя рыбы дают до 100 милл. икринок. Одна пара крыс в теченіе года дает жизнь 100 маленьким, и так как, достигнув 4 мѣсяцев, крыса уже способна к воспроизведенію, то одна крысиная семья за год может увеличиться до 2012 голов. Но размноженіе низших организмов идет еще быстрѣе. Согласно наблюденіям одного зоолога, размножающіяся при помощи простого дѣленія (каждые 16 часов дѣленіе на два) микроорганизм за пять лѣт дал 3029 поколѣній, и если бы всѣ они оставались в живых, то общая живая масса этих микроорганизмом была бы в 10 000 раз больше, чѣм земной шар. Одна устрица дает 60 милліонов яиц — раковины четырех поколѣній устриц при безпрепятственном развитіи равнялись бы, по вѣсу, земному шару.

Убійство русскаго священника в Чикагской церкви.

В Чикаго днем, в русскую церковь Св. Николая вошла неизвѣстная женщина под густой вуалью. Скоро она прошла к среднему алтарю. Там она опустилась на колѣни, якобы для исповѣданія, и потом вдруг выхватила револьвер и произвела 5 выстрѣлов в подошедшаго священника Василія Шевчука.

Двѣ пули попали послѣднему прямо в голову. С криком: «Господи помогите!» Шевчук упал на ступенях, ведущих к алтарю. Шевчук тотчас же был отвезен в больницу, но по дорогѣ умер.

Среди находившихся в церкви 300 прихожан поднялась страшная паника. Всѣ они бросились бѣжать. Однако, двѣ женщины успѣли схватить спрятавшуюся за алтарем неизвѣстную, оказавшуюся женой русскаго священника Эм. Стратинской, 44 лѣт. В руках у нея оказался роковой револьвер.

На допросѣ она заявила, что ея муж—священник—в прошлом году собрал по подпискѣ болѣе 100 000 д. для постройки новой церкви. Убитый ею Шевчук, как старшій священник в районѣ, все время агитировал против постройки церкви, и, будучи другом ея мужа распространял о нем слухи и обвинял его в присвоеніи части собранных им сумм. Убійство Шевчука совершено ею из мести за это позорящее ея мужа обвиненіе. Она пріѣхала 10 дней тому назад из Рамей, Па., и приходила в церковь еще в прошлое воскресенье, но убить тогда Шевчука ей не удалось.

Сын убійцы — студент и учится в Прагѣ (Чехословакія). 17 лѣт тому назад ея брат убил в Галиціи графа Потоцкаго, и был приговорен судом к повѣшенію, но затѣм австрійскій император Франц Іосиф замѣнил казнь 20-лѣтней каторгой. Он бѣжал в Соед. Штаты и учится теперь в одном из колледжей в Рочестерѣ.